

К ВОПРОСУ О ЮРИСДИКЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Т.И. ШЕВЧЕНКО

аспирантка кафедры истории Русской Православной Церкви ПСТГУ

В 1923 г. Финляндская Православная Церковь самочинно перешла под омофор Константинопольского патриарха. В связи с этим Русская Православная Церковь разорвала с ней каноническое общение, которое было восстановлено в 1957 г. Обстоятельства перехода, как правило, извинялись сложностями исторического периода. В данной статье предпринят экскурс в историю государственных и церковных отношений между Россией и Финляндией в XIX–XX вв., описаны основные события, сопровождавшие отход Православной Церкви в Финляндии от Московского Патриархата, а также приведены некоторые документы того периода.

Вопрос юрисдикции Православной Церкви в Финляндии в 1920-е гг. тесно связан с событиями гражданской истории этого государства. Корни стремления финляндцев к автономии и характер национального самоопределения этой нации во многом сформировались в течение XIX столетия. В результате последнего военного противостояния России и Швеции, согласно Фридрихсгамскому мирному договору 1809 г., вся Финляндия вошла в состав Российской Империи в качестве автономного Великого Княжества Финляндского. Однако сказать, что все финляндское население с энтузиазмом восприняло свое отделение от Швеции, нельзя. Со времен новгородской гегемонии Финляндия являлась традиционной базой для шведской военной агрессии на русские земли. Финны составляли значительную часть вторгавшихся на российскую территорию шведских войск, отличаясь, по свидетельству самих шведов, особой жестокостью¹.

Но среди нарождающейся национальной финской элиты² появились люди, пожелавшие служить более сильному, чем шведский король, государю. В ноябре 1808 г. Александр I принял депутацию представителей всех финляндских сословий³. Во главе ее стоял барон Карл Эрик Маннергейм, прадед знаменитого маршала. Депутаты благодарили императора за многие его милости, проявленные к Финляндии: исторически так сложилось, что именно Александр Благословенный, объединив финляндские земли и дав систему правле-

¹ См.: *Энглунд П.* Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995.

² В Финляндии шведское происхождение считалось привилегированным.

³ См.: *Пыхалов И.* Государство из царской пробырки // Спецназ России. 2005. № 1 (100) (<http://www.specnaz.ru>).

ния, создал для финской нации их государственность. В 1811 г. он, стремясь упрочить позиции Православия в новом государственном образовании, присоединил к Княжеству ранее вошедшие в состав Империи земли Выборгской губернии – Пограничную Финляндскую Карелию, где сосредоточилось большинство православного населения Княжества. Подавляющее большинство местных жителей в остальной части Финляндии исповедовали по преимуществу лютеранство.

Православные церкви юго-восточной части Финляндии в церковно-административном отношении некоторое время были поделены между Новгородом, Олонцом и Санкт-Петербургом⁴. С учреждением в 1892 г. самостоятельной Финляндской и Выборгской епархии начинается новый расцвет православия в этом крае⁵. Первым архиереем новообразованной епархии стал епископ Выборгский Антоний (Вадковский)⁶. За время правления владыки Антония были построены новые храмы, число приходов возросло с 23 до 37, основан Линтульский Свято-Троицкий женский монастырь и развернуло свою деятельность миссионерское Братство преподобных Сергия и Германа Валаамских (1885); на финском языке стал выходить журнал *Aamun Koitto* («Утренняя заря»), на русском – Рождественские и Пасхальные листки, начала работу комиссия по переводу богослужебных книг на финский язык.

В первое десятилетие XX в. российско-финляндские отношения обострились в связи с тем, что российский император накануне Первой мировой войны, опасаясь ухудшения обстановки в Европе, урезал автономные права Финляндского Княжества в целях укрепления безопасности северной столицы. Это обстоятельство было воспринято финнами как национальное оскорбление, ввиду того что отношение к своим законам в финляндском обществе было особенно трепетным. Дело в том, что император Александр I сохранил Княжеству его законодательство и церковно-административное устройство «шведского» периода, однако сразу же ряд положений этого законодательства был нарушен. Например, император не произнес конституционной присяги, в которой он должен был заявить, что отвергает «ненавистное единодержавие», хотя в 1809 г. во время Сейма в Борго речь о ней заводилась депутатами – им указали на невозможность

⁴ В 1721 г. церковное управление на присоединенных шведских землях было отделено от Новгородской митрополии и отнесено к Синодальной области; для управления церковными делами по Санкт-Петербургу и новозавоеванным городам учредили Тиунское духовное правление, закрытое 13 декабря 1727 г.; надзор по духовному благочинию стал осуществляться через канцелярию Святейшего Синода. После образования в 1742 г. Санкт-Петербургской епархии в ее состав вошла и территория Старой Финляндии. Управление церковными делами с 1744 г. осуществлялось через Духовную консисторию. 13.09.1859 г. в г. Выборге открылось Санкт-Петербургское викарианство, первым Выборгским епископом стал Нектарий (Надеждин).

⁵ В 1812 г. Выборгская губерния насчитывала 25 000 православных, в 1890 – 45 000.

⁶ Митрополит Антоний (Вадковский Александр Васильевич, 1846–1912) – в 1870 г. окончил Казанскую духовную академию; в 1883 г. принял монашеский постриг, через два дня – рукоположен в иеромонаха; ректор СПбДА (1887); епископ Выборгский, викарий Санкт-Петербургского митрополита (03.05.1887); с 1892 по 1898 г. управлял Финляндской и Выборгской епархией; последние 14 лет жизни возглавлял столичную кафедру; в 1905–1907 гг. считался одним из наиболее вероятных кандидатов на патриарший престол.

подобной присяги на территории Российской Империи. Александр I вопреки § 33 «Формы правления» учредил в Финляндии должность генерал-губернатора, которую занял русский сановник, нарушая § 10 «Формы» и § 1 «Акта соединения и безопасности», требовавших, чтобы страна управлялась без участия «чужих иностранных людей» и т. д. Не говоря уже о том, что правящий монарх должен был исповедовать лютеранство и, будучи чужестранцем, не имел права выезжать из государства без согласия своих советников из шведских людей (§ 1 и § 7 «Формы правления»)⁷.

Финляндские законы автоматически распространялись на православное население Княжества⁸. Они отказывали православным и их организациям, как инославным, в участии в общественной жизни, создавали препятствия в культурной практике, ограничивали права собственности, запрещали открывать новые монастыри. Русский царь в этих условиях был единственным гарантом благополучия православных общин, т. к. только он, будучи финляндским Великим Князем, мог непосредственно вмешиваться во внутренние дела Финляндии⁹.

Осенью 1914 г. император Николай II утвердил большую программу русификации в Финляндском Княжестве, нацеленную на преодоление обособленности от России и ликвидацию взаимного расхождения народов. Мероприятия программы делились на три группы: первая направлена на укрепление центральной государственной власти, насаждение дисциплины среди финляндского чиновничества; вторая касалась обороноспособности Санкт-Петербурга, улучшения путей сообщения; третья направлена на культурное и экономическое сближение двух народов через расширение деятельности Православной Церкви, сферы влияния российских банков и предпринимательства в Финляндии, предоставление русским финляндского гражданства¹⁰.

Сомнения России в лояльности Финляндии были небезосновательны. Во время русско-японской войны в Княжестве оказались довольно сильны революционные настроения. В мае 1908 г. П.А. Столыпин, докладывая в Думе по «финляндскому вопросу», упоминал о «Красной гвардии», союзе «Voima» и тайной доставке оружия, расценивая все это как подготовку революции¹¹. В 1914 г. в финских студенческих кружках широко обсуждалась возможность создания военной организации, способной поднять восстание против России. В то же время в Финляндии распространялась прокламация, призывающая население «как только настанет удобный момент, гнать прочь русских варваров», от которых Германия давно якобы желает освободить Финляндию и ставит это одной из за-

⁷ Бородкин М.М. Справки о «конституции» Финляндии. СПб., 1900. Цит. по: Пыхалов И. Государство из царской пробирки // Спецназ России. 2005. № 1 (100).

⁸ См.: Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаам под флагом Финляндии. Петрозаводск, 2001. С. 3.

⁹ См.: Яровой О., Спиридонова А. Валаам: от ап. Андрея до игумена Иннокентия. М.: Прометей, 1991. С. 98.

¹⁰ См.; Расила Вильо. Новый период русификации // История Финляндии / В пер. и под ред. Л.В. Суни. Петрозаводск, 1996.

¹¹ Там же. С. 121.

дач настоящей войны¹². В Стокгольме развернул провокационную деятельность против России вождь левого крыла партии «младофинов», член Финляндского Сейма Иоанас Кастрен. Другой известный политический деятель, бывший германский вице-консул Леве Гольтдбек, «ловкий и со связями», организовывал через Финляндию шпионаж в России в пользу Германии¹³. Во время войны Финляндское Княжество было опутано сетью «доверенных лиц». Неудивительно, что к 1917 г. его называли «красным тылом революции»¹⁴, на Карельском перешейке, в непосредственной близости от границы, неоднократно скрывался В.И. Ленин и проводились тайные собрания социал-демократов. К этому же периоду относится тайная подготовка в Германии финляндской народной гвардии — отряда «егерей». Финляндское Жандармское управление имело сведения, что в Германии готовилось целое войско для высадки в Финляндию, и шведский король готов пропустить его через свою страну¹⁵.

Однако следует заметить, что в Княжестве до Первой мировой войны политическое течение за смену российской митрополии на Швецию не стало популярным. Политические партии Финляндии — социал-демократическая, шведская народная и младофины — сопротивлялись активности русского правительства по ограничению автономии, но тем не менее Финляндия добивалась скорее единоличной связи с Империей через российского монарха, чья воля была бы ограничена Финляндской конституцией¹⁶, чем полного обособления¹⁷. Однако, несмотря на неугасшие верноподданнические настроения среди финнов, Великое Княжество накануне и во время Первой мировой войны оказалось своеобразной «бомбой», тщательно собранной и готовой взорваться в непосредственной близости от северной столицы Российской Империи¹⁸. Политические круги Финляндии внимательно следили за настроением в русском обществе и авторитетом монарха, чтобы суметь принять решение в своих интересах.

После Октябрьской революции в России Правительство Финляндии 6 декабря 1917 г. объявило о независимости и, хотя большевики признали ее, в январе 1918 г. в Хельсинки была сделана попытка «красного» переворота. Националь-

¹² ГА РФ. Ф. 494 («Финляндское Жандармское управление 1817–1917»). Оп. 1. Д. 89 («Обзор положения в Финляндии в связи с войной России и Германии, о движении населения за отделение от России, 1914–1915»). Л. 1–4.

¹³ См.: ГА РФ. Ф. 494 («Финляндское Жандармское управление 1817–1917»). Оп. 1. Д. 89 («Обзор положения в Финляндии в связи с войной России и Германии, о движении населения за отделение от России, 1914–1915»). Л. 1–4.

¹⁴ См.: Невалайнен Пекка. Исход российских беженцев в Финляндию // Изгой: российские беженцы в Финляндии 1917–1939 гг. / Пер. с финск. М. Леппя. СПб., 2003. С. 16.

¹⁵ См.: ГА РФ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 89. Л. 8 об.

¹⁶ В 1908 г. императором Николаем II был утвержден новый порядок представления финляндских дел. Если ранее министр статс-секретарь по делам Финляндии представлял дела, касающиеся Империи, непосредственно монарху, то теперь Совет министров решал, какие именно дела затрагивают интересы Империи и требуют рассмотрения Государя.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 89. Л. 13 об.

¹⁸ Граница Финляндского Княчества проходила в 34 км от берегов Невы.

ный герой Финляндии, барон Маннергейм¹⁹, восстановил порядок в стране, охваченной гражданской войной. В декабре 1917 г. он вернулся в Петроград, чтобы оценить возможность спасения «большой» Родины и вспоминал впоследствии: там «не было и намека на сопротивление... Советская власть все более укреплялась и становилась угрозой для молодого финского государства»²⁰. «Я был уверен, что наша страна обладала более широкими возможностями для спасения культуры и общественного строя, чем Россия. Там я наблюдал только отсутствие веры и пассивность, на родине же я ощутил неизбывное стремление людей сражаться за свободу»²¹.

Во время гражданской войны в Финляндии было убито около 5 тыс. человек, 8 тыс. — казнено, позднее около 12 тыс. красных умерло от голода в концлагерях²². Вопреки требованию Маннергейма Финляндское правительство привлекло в страну немецкие войска и, дабы уберечься от большевистского реваншизма, пыталось поставить германского принца Фридриха Карла Гогенцоллерна королем Финляндии. Поражение Германии в Первой мировой войне и последующая революция, свергнувшая кайзера Вильгельма, вынудили финнов отказаться от немецкого короля на своем троне²³. Кроме того, в Финляндии вплоть до 1930-х гг. все еще сохранялась угроза «красного переворота». Если до революции в Княжестве искали убежища преследуемые «царской охранкой» революционеры, то в 1920—1930-х гг. Финляндия укрывала лиц, теснимых произволом большевиков, к которым относились и «ключевые фигуры старого режима»²⁴.

В эти смутные годы, с 1905 по 1917 г., Финляндскую епархию возглавлял архиепископ Сергей (Страгородский), будущий Патриарх Московский и всея

¹⁹ Маннергейм Карл Густав (1867—1951) — потомок старинного голландского рода, со шведскими корнями, родился на юго-западе Финляндии. Отец Маннергейма ушел из семьи, и будущий маршал обрел для себя отцовский авторитет в Царе, государстве, законе и традициях, что, по выражению его биографа Вейо Мэри, выразилось в «поразительной и долговременной духовной зависимости его от самодержавной династии Романовых». Маннергейм был шестым президентом республики Финляндия, вторым ее регентом, единственным маршалом армии, главнокомандующим в трех войнах, руководителем финского Красного Креста, исследователем, писателем, весьма образованным человеком. Состоя на службе у православного Государя, оставался лютеранином, хотя был обвенчан с православной и всю жизнь носил золотой нательный крест; посещая Валаамский монастырь, любил молиться в Смоленском скиту, построенном на средства Великих Князей для поминовения павших в русскую смуту воинов (см.: *Вейо М. Карл Густав Маннергейм — маршал Финляндии*. М., 1997).

²⁰ *Глазков К.В.* Белое дело генерала России и маршала Финляндии К.Г. Маннергейма // Православная Русь. 2001. № 16.

²¹ *Маннергейм К.Г.* Освободительная война (www.golubinski.ru/history/svoboda.htm).

²² «Из-за нехватки продовольствия возникали огромные трудности с питанием военнопленных. Люди, помещенные в лагерь, страдали от голода и болезней... Сенат... решил, что все пленные... должны предстать перед судом... Я же предложил, что... массовые судебные процессы... лишь усилят озлобленность, а злорадия — плохой советчик... Дело дошло до того, что Сенат решил обсудить предложение немцев отправить голодающих пленных в качестве рабочей силы в Германию. Я был категорически против этого» (*Маннергейм К.Г.* Освободительная война).

²³ *Лунтинен П.* Как на карте Европы появилось независимое финское государство (http://www.phnet.fi/public/slava/poleznoe/suom_nezavisimost.htm).

²⁴ *Неваляйнен П.* Исход российских беженцев в Финляндию. С. 16.

Руси²⁵. После выборов его на Владимирскую кафедру, с 12 августа 1917 г., временным управляющим Финляндской епархией назначается его викарий, епископ Сердобольский Серафим (Лукьянов)²⁶. 10 (23) января 1918 г. в г. Выборге, на епархиальном съезде духовенства и мирян под председательством митрополита Петроградского Вениамина, епископ Серафим был избран на должность главы епархии. Значительная часть финляндского духовенства осталась недовольна избранием епископа Серафима, считая, что он победил исключительно благодаря процедуре выборов, навязанной Синодом²⁷. Недовольные выборами

²⁵ Архиепископ Сергей (Страгородский Иван Николаевич, 1867–1944) с 13.04.1905 г., будучи епископом Ямбургским, был временно назначен для управления Финляндской епархией; архиепископ Финляндский и Выборгский (06.10.1905 г.); совершал частые объезды епархии, во время которых служил на приходах, произносил проповеди, посещал школы; большое внимание уделял православной миссии среди карел, 26.11.1907 г. открыл православное Карельское братство во имя св. Георгия Победоносца, которое должно было компенсировать профинскую настроенность ранее созданного Братства преподобных Сергия и Германа (1885). Владыке Сергию какое-то время удавалось сохранять равновесие между двумя национальными направлениями в церковной жизни епархии; по его инициативе в 1907 г. с привлечением финляндского приходского духовенства было разработано особое положение о православных приходах, попечительствах и братствах в Финляндии. 21.12.1909 г. архиепископ Сергей обратился к Финляндскому генерал-губернатору Ф. Зейну с призывом защитить православных карел от насильственной финнизации, что было расценено местной прессой как призыв к священной войне. 06.05.1911 г. владыка был назначен членом Святейшего Синода; в 1912 г. избран председателем постоянного Предсоборного Сопровождения; за труды по ограждению православного населения Финляндии от чуждых Православию влияний и выполнение ответственных поручений Святейшего Синода награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. С 09.11.1913 г. о. Сергей был председателем Учебного комитета и, позднее, Миссионерского совета при Святейшем Синоде; после смены 14.04.1917 г. дореволюционного состава Синода, вошел в новый, будучи единственным архиереем, сохранившимся от прежнего состава; оставался архиепископом Финляндским до 10.08.1917 г.

²⁶ Епископ Серафим (Лукьянов Александр Иванович, 1879–1959), родился в г. Саратове. Пострижен в монашество (1902). Иеромонах (1903). Окончил Казанскую ДА со степенью кандидата богословия (1904). Ректор Таврической духовной семинарии (1907) в сане архимандрита. Ректор Саратовской духовной семинарии (1911). В сентябре 1914 г. хиротонисан во епископа Сердобольского, викария Финляндской епархии. Епископ Финляндский и Выборгский (1918). Архиепископ (1920). После отстранения от управления с 1924 г. по 1926 г. жил в Коневецком монастыре в Финляндии. В 1926 г. переехал в Англию, был назначен настоятелем Лондонского прихода и викарием митрополита Евлогия (Георгиевского). В 1927 г. переехал в Париж и присоединился к зарубежному архиерейскому Синоду в Сремских Карловцах. С 1927 г. по 1945 г. возглавлял Западно-Европейскую епархию РПЗЦ; Митрополит (1937 (1938?)). Возглавлял комиссию на совещании заграничных архиереев (Вена 21–26.10.1943), выработавшую «Резолюцию по вопросу об избрании Патриарха Всероссийского в Москве», отрицавшую законность выборов, вследствие их неканоничности. В 1945 г. вошел в юрисдикцию Московской Патриархии. После смерти митрополита Евлогия с 09.08.1946 г. — Экзарх Московского Патриархата в Западной Европе. В 1949 г., в связи с многочисленными жалобами, уволен на покой. Обратился с ходатайством о возвращении в Русскую Православную Церковь Заграницей (РПЦЗ), принес покаяние в сотрудничестве с Московской Патриархией и был принят (постановление от 01.12.1949 г.). Затем снова перешел под омофор Московской Патриархии и в 1954 г. переехал в СССР. С 1956 г. пребывал на покое в Гербовецком монастыре Молдавской епархии, где и скончался 18 февраля 1959 г.

²⁷ См.: Утренняя заря. 1928. № 11. С. 87.

финско-карельские приходы через своих депутатов подали заявление митрополиту Вениамину, что они готовы возбудить ходатайство об учреждении самостоятельной Карельской епархии. Местное духовенство желало видеть на этом месте кандидата от финского православного населения протоиерея Михаила Казанского²⁸, прослужившего всю жизнь в Финляндии и знавшего оба языка. В 1917 г. протоиерей Михаил Казанский придерживался церковной политики нейтралитета между «русским» и «финским» направлениями в епархии, в то время как епископ Серафим считался твердым приверженцем «русского дела» и «бескомпромиссно продолжал жесткую политику царской администрации», что в изменившихся политических условиях, по мнению финнов, было слепым бюрократизмом и разрушило всякую возможность взаимопонимания между этими направлениями²⁹.

Оказалось, что наиболее влиятельные из клириков Финляндской епархии, — а это были ученики и ближайшие соратники владыки Антония (Вадковского), который во время своего возглавления епархии в 1890-е гг. выдвинул их на важные посты³⁰: протоиереи Сергей Окулов³¹, Сергей Солнцев³² и Михаил

²⁸ Казанский Михаил, протоиерей (1853–1921) — вместе со священниками С. Солнцевым и С. Окуловым возглавлял движение епархиального клира и учителей за отделение от Московского Патриархата, возглавлял Комитет по устройству дел Православной Церкви, образованный в апреле 1917 г. для выработки положения о деятельности Православной Церкви в Финляндии при новых обстоятельствах. На первом Соборе Финляндской Православной Церкви в 1919 г. был избран на должность викарного епископа; указом Св. Патриарха Тихона от 11.02.1921 г. за № 140 утвержден в этом избрании, но вследствие тяжелой болезни 23.06.1921 скончался, не успев воспринять хиротонию.

²⁹ *Loima J. Nationalism and Orthodoxy. Helsinki, 2004. S. 155.*

³⁰ См.: *Яровой О.А., Смирнова И.А.* Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск, 1997. С. 70.

³¹ Окулов Сергей Николаевич, протоиерей (1853–1940) родился в с. Шуйстамо, в семье псаломщика; окончил семинарию и Духовную академию в Санкт-Петербурге; основал в 1885 г. в Сердоболе (Сортавала) Братство преподобных Сергия и Германа Валаамских; был главным редактором журнала «*Aamun Koitto*» («Утренняя заря»), ректором Сортавальской духовной семинарии, старшим переводчиком комиссии по переводу на финский язык богослужебных книг и духовной литературы. Более 50 лет занимал должность настоятеля церкви в г. Сердоболь. Один из активных членов Финляндского Церковного Управления. В 1928 г. официальный печатный орган Финляндской Православной Церкви журнал «Утренняя заря» (№ 11) назвал прот. С. Окулова «главным пробудителем идеи самостоятельности Финляндской Церкви, мозгом, душой, силой и добрым гением Карельской епархии». В честь 50-летия своего священнического служения в Финляндии был награжден митрою и от Правительства командорским крестом 2-й степени «Белой Розы».

³² Солнцев Сергей Федорович, протоиерей (1867–1933) — активный член Братства преподобных Сергия и Германа Валаамских; в 1920-х гг. член, затем Председатель Финляндского Церковного Управления; на всех соборах Финляндской Православной Церкви прот. С. Солнцев неизменно избирался помощником Председателя собора; один из ведущих сторонников автокефалии Финляндской Православной Церкви; известен как главный «финнизатор православной конфессии» в Финляндии. Он и его секретарь К. Репо (1875–1927) считали, что автокефалию возможно подготовить без канонических санкций от Русской Православной Церкви (*Loima J. Nationalism and Orthodoxy. S. 178*). В 1920-х гг. правительство Финляндии отметило его труды и заслуги награждением орденом «Белой Розы».

Казанский, – принадлежат «финскому» направлению, т. е. стоят за автономные права Княжества и развитие Православной Церкви в Финляндии в национальном духе. Эти люди возглавят в независимом Финляндском государстве церковное правление и примут активное участие в разработке нового церковного законодательства.

Еще одно лицо после провозглашения государственной независимости войдет в финляндское церковное управление. В предреволюционный период громко прославилось «русское дело» священника Александра Садовникова-Сомерсаари (1873–1942). Он был известен как наиболее радикальный из сторонников «финнизации», «финноман в рясе», единственный из духовенства еще до Первой мировой войны громко выступал против «русификации» в Княжестве. Будучи инспектором духовных школ, в 1910–1911 гг. Садовников был лишен Правительствующим Синодом сана и права занимать государственные должности в течение 10 лет за отказ выполнить распоряжения Синода (например, увеличить количество часов преподавания русского языка в народных школах). Журнал «Колокол» писал, что Садовников стремится преодолеть «естественное отчуждение между лютеранами-финнами и православными карелами... практическим отрицанием постов, иконопочитания, исповеди... коверканием на свой лад православного богослужения, когда оно совершается на финском языке»³³. «Дело Садовникова» было раздуто прессой до беспрецедентных масштабов и, по выражению газеты «Земщина», «взбесило» всю Финляндию. Учителя народных школ бойкотировали решение Синода, а представители русского духовенства в Финляндии отказались поддержать «русскую сторону»³⁴. В 1917 г. Садовников вернулся на должность инспектора духовных школ. Новым финляндским правительством он был назначен на должность секретаря Комитета по делам Церкви и Просвещения³⁵. В 1918 г., накануне принятия Постановления о Православной Церкви в Финляндии, Садовников писал сенатору проф. Э. Сетеля³⁶:

³³ Колокол. 1920. 13 февр. № 1175. Цит. по: Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии. С. 85–86.

³⁴ Там же.

³⁵ Комитет по делам Церкви и Просвещения создан в апреле 1917 г. в связи с изменением источника финансирования (им стал финляндский Сенат) из-за прекращения поступления денежных средств от русской казны и Святейшего Синода (250 тыс. финских марок в год), состоял из сенатских чиновников и должностных лиц епархии. Занимался вопросами преобразования русских министерских школ, точнее их ликвидацией с использованием имущества в других целях. Комитету предстояло выработать Положение о Православной Церкви в Финляндии в новых условиях независимого государства. Наиболее важные пункты Положения были доложены и одобрены на епархиальных собраниях в июне и октябре 1917 г. В августе проект был представлен Правительству, которое утвердило его 26.11.1918 г., как «Постановление о Финляндской Православной Церкви» (Утренняя Заря. 1938. № 12). На этом Положении были основаны новые церковно-государственные отношения в Финляндии – государство получало политический, административный и финансовый контроль над деятельностью Православной Церкви (см.: Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг.).

³⁶ Сетеля Эмиль (1864–1935) – финляндский сенатор, в 1917–1918 гг. руководил курсом государства, полностью контролировал Комитет по делам Церкви, стоял во главе разработки нового, независимого от «русской» Церкви церковного законодательства Финляндии; включил в число своих соратников национально ориентированных клириков С. Окулова, С. Солн-

«Всех русских священников и членов их семей следует перевести в финляндское гражданство и наиболее злостных русификаторов выслать из Финляндии. До тех пор пока мы этого не осуществим, просвещение населения будущей Карелии в финском православном духе (поскольку только в нем удастся просветительская деятельность) будет невозможным»³⁷.

В таком окружении епископ Серафим выглядел довольно одиноко. Его отставка была делом времени. Правительство ни в коей мере не допустило бы присутствия «русофила» в контролируемой ею церковной администрации.

Кроме всего прочего, большевики в Советской России старались использовать любой шанс усилить свой контроль над политической ситуацией в Финляндии. В августе 1918 г. в Берлине на мирных советско-финляндских переговорах был поднят вопрос о положении Православной Церкви в Финляндии и представлен проект договора, в котором финляндская делегация предлагала образовать автокефальную общину из находящейся в стране Греко-кафолической Церкви и передать без компенсации все русские военные церкви на территории Финляндии во владение Финляндскому государству. Глава Советской делегации В.В. Воровский в этой ситуации был озабочен незаконностью «изменения строя Церкви путем договора» и выразил сомнение в необходимости самостоятельности для Православной Церкви в Финляндии³⁸. Безразличие могло обойтись слишком «дорого» большевистскому правительству, лишь одно имение Анно на русско-финской границе в Карелии, которое в 1918 г. планировал отобрать в свою казну финляндский Сенат, стоило 10 млн марок.

Кроме того, в 1917 г. даже в удаленном Валаамском монастыре среди младших монахов нашлось 50 человек «реформаторов», проникнувшихся социал-демократическими идеями. Будущий игумен Валаамского монастыря эконом Харитон³⁹ писал в своем дневнике в 1917 г.: «Революционные идеи проникли и в наш монастырь. Стали собираться какие-то партейки и что-то обсуждалось...

цева и М. Казанского. Полагал, что всемирно-историческая миссия Финляндского государства заключена в пан-феноманской идее, родственной с польской идеей «маленькой страны, выстоявшей против как восточных варваров, так и западных «watchtower-ов» христианства и европейской цивилизации». Одной из задач его антирусской политики было использовать Православную Церковь как фактор финнизации карельского населения Финляндии, тяготевшего к России (*Loima J. Nationalism and Orthodoxy. S.156–158*). Министр образования (1925), 1925–1926 гг. — министр иностранных дел, выступал за полную самостоятельность Финляндской Православной Церкви.

³⁷ См.: *Hamynen T. Suomalaistajat, venalaistajat ja rajakarjalaiset. Kirkko- ja koulukysymys Raja-Karjalassa. 1900–1923. Joensuu, 1995. S. 97.*

³⁸ См.: *Мусаев В.И. Православная Церковь в независимой Финляндии (1918–1930-е гг.) // Вестник церковной истории. 2007. № 2 (6). С. 196.*

³⁹ Игумен Харитон Дунаев (1872–1947) в 1894 г. поступил в Валаамский монастырь; в 1905 г. пострижен в монашество; в 1909 г. назначен экономом монастыря; в 1910 г. рукоположен в иеромонаха архиепископом Финляндским Сергием (Страгородским); в 1933 г. утвержден финляндским Церковным Управлением в должности настоятеля; в 1927 г. опубликовал свой труд «Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях»; при нем в 1939–1940 гг. прошли эвакуация Валаамского монастыря в глубь Финляндии и устройство нового монашеского поселения в Папин-ниemi; незадолго до кончины принял схиму.

Указание Владыки: что в данное время духовная власть бессильна. Что даже в Лавре происходит то, что послушник делается Наместником... Мы видим в Обители грустную смуту, и она подготовлялась не вдруг, разными легендами... что у Игумена работают темные силы... монастырем управляют три жида: Игумен, Казначей и Эконом. И некоторые из братьев, начитавшись газет революционного направления, стали вторить... желая произвести переворот в Обители, после чего воссияет солнце свободы и спадут узы порабощения»⁴⁰.

Из-за чрезвычайно сложной постреволюционной обстановки положение Православной Церкви в России оказалось нестабильным. В Финляндии решили воспользоваться этим обстоятельством. Практически Постановление от 26 ноября 1918 г. уже определяло жизнь и деятельность Православной Церкви в Финляндии «вне всякой зависимости от какой-либо иной Церкви». Правительство, бывшее заказчиком нового проекта, утвердив Постановление, упразднило Финляндскую духовную Консисторию и учредило с 1 декабря 1918 г. временное (до созыва Собора) Церковное Управление с жалованием из государственной казны⁴¹. Новое Положение лишало Православную Церковь экономической и административной самостоятельности. Церковное Управление становилось сугубо исполнительным органом, в него вводились нужные правительству люди, и управление велось в духе западной демократии.

6 и 27 июня 1919 г. в Выборге на чрезвычайном епархиальном соборе духовенства и мирян новообразованной Финляндской Церкви Постановление было полностью одобрено и принято решение стремиться к образованию автокефальной Церкви, возможно в союзе с Эстонской Православной Церковью, пока же добиваться как можно более широкой автономии. Когда разрабатывалось новое Положение о Православной Церкви в Финляндии (лето – осень 1917 г.), которое предполагало статус ее как второй государственной Церкви меньшинства, епископ Серафим действовал в согласии с основными силами будущего нового Церковного Управления. В 1920 г. он был возведен в сан архиепископа Финляндского и Выборгского.

В ответ на возбужденное ходатайство об автономии⁴² последовала грамота Святейшего Патриарха Тихона от 29 января / 11 февраля 1921 г. за № 139, согласно которой Священный Синод и Высший Церковный Совет Православной Российской Церкви признал Финляндскую Церковь автономною, ввиду того что она находится в пределах самостоятельного государства и фактически уже пользуется самостоятельностью во многих областях своей деятельности.

9–10 марта 1921 г. в г. Сердоболе был созван чрезвычайный Собор Православной Церкви в Финляндии для обсуждения и решения вопроса о принятии единого календарного стиля в праздновании церковных праздников во всех

⁴⁰ Дневник Игумена Харитона. Ч. 1. Л. 33 // Архив Финляндского Валаамского монастыря. Папка: Письменность Игумена Харитона.

⁴¹ Утренняя Заря. 1938. № 12. С. 99.

⁴² Прошение Финляндского Церковного Управления Патриарху Тихону о даровании автономии было подано в декабре 1920 г. протоиереем С. Солнцевым через Синод Эстонской Церкви.

приходах и монастырях поместной Церкви⁴³. На этом Соборе было объявлено о новом статусе Финляндской епархии и поднят вопрос⁴⁴ о том, хотя архиепископский сан дарован Патриархом Тихоном лично епископу Серафиму, без связи со званием пасомой им Церкви, неплохо было бы, ради возможности посылать своих представителей на планируемый в скором времени Вселенский Собор, соборно признать Православную Церковь в Финляндии архиепископией⁴⁵. На данном этапе архиепископ Серафим был нужен для утверждения курса новых властей, члены Собора неоднократно высказывались о том, что простой, темный народ все же верит высшей церковной власти, которая ассоциируется у него с Русской Церковью.

Русофобские настроения на финляндском Соборе 1921 г. представил секретарь Собора К. Репо⁴⁶: «Русскую Церковь, которая пока еще является нам верховной, можно назвать Церковью шовинистической, иначе говоря, возбужденно-националистической Церковью. Она является орудием для шовинистического правительства. Эта печальная черта Русской Церкви весьма губительно действовала на условия нашей церковной жизни. Помним еще хорошо ту работу по обрусению, которая недавно проявлялась в Финляндии под руководством Русской Церкви. И эта работа была небезрезультатна и теперь еще мы вкушаем плоды ея. И именно эта работа Русской Церкви в Финляндии грозила отделить одну часть финского народа от другой ея части... лютеранская часть народа, даже интеллигентная, была готова считать православную ея часть русской. Много шепетильные в отношении своей национальности финны не могли этого перенести и отказывались от веры своих отцов... Теперь, когда Финляндия сделалась самостоятельным государством, национальное чувство финнов сделалось еще более чутким, и если в этом отношении не будет улучшения, то отступления от веры увеличатся... Именно Национальная Церковь — мера, могущая пресечь опасное отчуждение, связать лютеранскую и православную части народа» и именно Национальная Церковь устранил междоусобную вражду. Автор также предлагал навязать русским монахам финляндское гражданство — «монаху, отказавшемуся от мира, безразлично, русский он

⁴³ Исключительность положения Финляндского Княжества в период автономии выражалась также в том, что, в отличие от всей России, ему оставили в государственное пользование Григорианский календарь, и лютеранские праздники по этому календарю считались государственными. На протяжении всего XIX в. часто возникали недоразумения с православным населением Княжества, которое соблюдало свои церковные праздники по Юлианскому календарю и тем нарушало финляндский «государственный закон».

⁴⁴ Заявление Собору было сделано А. Садовниковым, К. Кононовым и М. Михайловым.

⁴⁵ См.: ГА РФ. Ф. А–353 («Народный комиссариат Юстиции РСФСР»). Оп. 3. Д. 766. «Постановления Высшего Церковного Управления о связи с зарубежной Церковью, Постановление и перевод протокола чрезвычайного Церковного Собора Финляндской Автономной Церкви, проекты положения об управлении Церковью в Польском государстве. 10.10.1919–16.12.1921 г.». Л. 231.

⁴⁶ Репо Козьма Иванович (1875–1927) — чиновник Выборгской Православной Духовной Консистории, секретарь Финляндского Церковного Управления; ученик проф. Н.Н. Глубоковского по Санкт-Петербургской академии, в 1921 г. помог проф. Н. Глубоковскому через Финляндию эмигрировать из Советской России.

или финляндский гражданин» — и использовать для этой цели авторитет архиепископа Серафима⁴⁷.

Чрезвычайный Собор Финляндской Православной Церкви готовился и проводился в большой спешке. В состав его входили представители клира и мирян, в комиссии, разрабатывавшие поставленные Собором вопросы, были включены также женщины. Парламентские настроения в дебатах сдерживались замечаниями о том, что в делах религии нельзя считать правильным принцип большинства, т. к. и меньшинство может оказаться ближе к истине, а национальные проблемы внутри Церкви не дают ей права нарушать каноны: одна поместная или автономная Церковь не может окончательно решить календарный вопрос⁴⁸.

Собор постановил принять в праздновании церковных праздников Григорианский календарь (закрытым голосованием 48 на 12 голосов) и просить на это утверждения правительства и благословения Патриарха Тихона. Собор решил также, что постановление о перемене стиля входит в силу сразу же после утверждения его правительством, после чего оно становится общеобязательным законом. Таким образом, подчеркивался приоритет гражданской власти и благословению Патриарха придавалось скорее символическое значение.

Финляндское правительство предписанием № 798 от 9 июня 1921 г. утвердило постановление Собора и предписало с 5–8 октября 1921 г. перейти всем православным в Финляндии в праздновании своих праздников на григорианский календарь. 27 июня 1921 г., уже после выхода этого предписания, архиепископом Серафимом (Лукияновым) было отправлено письмо Патриарху Тихону с просьбой благословить всю Финляндскую Православную Церковь перейти на новый календарный стиль. На просьбу был дан отрицательный ответ, ввиду того что Православная Российская Церковь единоличным порядком не может решать данный вопрос. Однако 19 октября 1921 г., согласно вышеназванному постановлению правительства, вся Финляндская Православная Церковь, не дождавшись общецерковного разрешения вопроса, переходит на новое летоисчисление, что вызывает бурное сопротивление в бывших русских монастырях — Валаамском и Коневском. В результате, нескольких валаамских монахов заключили в Выборгскую тюрьму и подвергли допросу губернатора, еще нескольких монахов запретили в служении, лишили мантии и сослали в отдаленные скиты монастыря. На данном этапе все прещения совершались с разрешения высшей церковной власти, т. е. архиепископа Серафима.

Пользовавшийся авторитетом на Валааме митрополит Антоний (Храповицкий) 14 ноября 1921 г. писал в монастырь: «Раз паства в Финляндии перешла на новый стиль, не пристало монастырю держаться старого. Если не подчиниться Правительству, оно закроет монастырь. Куда тогда деваться изгнанникам? Лучше сохранить св. обитель... пожертвовав привычным счетом дней... переменить стиль — не есть нарушение ни святых догматов, ни канонов»⁴⁹.

⁴⁷ См.: ГА РФ. Ф. А–353. Оп. 3. Д. 766. Л. 228–248 об.

⁴⁸ Постановление и перевод протокола чрезвычайного Церковного Собора Финляндской Автономной Церкви // ГА РФ. Ф. А–353. Оп. 3. Д. 766. 228–240.

⁴⁹ Письмо митрополита Антония (Храповицкого) в Валаамский монастырь // Архив Финляндского Валаамского монастыря. Папка: История календарной реформы.

В мае 1922 г. арест Святейшего Патриарха Тихона предоставил удобный повод обратиться с просьбой об автокефалии к Константинопольскому патриарху. Госсекретарь А. Инкинён⁵⁰, через которого осуществлялась связь Православной Церкви в Финляндии с правительством, аргументировал такой поворот событий тем, что в это время «Патриарх Тихон вынужден был отказаться от управления Российской Церковью, а назначенный им местоблюститель, митрополит Ярославский, был лишен советской властью свободы»⁵¹, в таком положении власти Финляндии отказались признать обновленческую «Живую Церковь», поддержанную советской властью, и обратились за разрешением назревших в Финляндской Церкви проблем в Константинополь.

Архиепископ Серафим оправдывал нечеткость своей позиции давлением, оказанным на него «профинскими» кругами в Церкви и правительстве: «В период обсуждения вопроса об автокефалии, когда я доказывал, что она невозможна, моя оппозиция стала мне заявлять, что “если нам не дадут автокефалии каноническим путем, то мы достигнем ее явочным порядком, — без всяких Патриархов”. Вот тогда, под впечатлением этих выступлений сепаратистов я и написал одному лицу⁵², что “я с любовью готов иметь каноническое послушание и чужому Патриарху” и что “мы имеем нужду в Патриаршей власти”. Я полагал, что лучше подчиниться чужому Патриарху, чем не иметь никакой канонической власти, т. е. не иметь для себя никакой опоры в борьбе с сепаратистами и реформаторами, а подчинить Финляндскую Церковь и себя Заграничному Синоду мне запретило Финляндское Правительство. Мне казалось это тогда тем более возможным и полезным, что в то время — в 1922 г. — Константинопольская Патриархия еще не проявляла враждебных актов к нашему Патриарху и вообще к нашей Церкви и я, да и все наши иерархи, надеялись, что Константинопольские Патриархия будут всегда защитниками нашего Патриарха в его тяжелой борьбе с обновленцами и другими раскольниками и защитят нашу Церковь, а смутьянов осудят, чего, к

⁵⁰ Старший правительственный секретарь Министерства Учебных Дел Андрей Павлович Инкинён (родился в 1880 г.), в его обязанности входили подготовка и доклад о Финляндской Церкви.

⁵¹ Утренняя Заря. 1938. № 12. С. 101.

⁵² Письмо архиепископа Серафима (Лукиянова) от 21.03—3.04/1923 г. на имя проживавшего в Константинополе архиепископа Северо-Американского и Алеутского Александра (Немолковского): «Я с любовью готов иметь каноническое послушание и чужому Патриарху, как защитнику православия, но на равных правах со своим: т. е. не только в делах об утверждении епископов, но и во всех, какие выдвигает церковная жизнь и где нужен высший церковный авторитет не по желанию только правительства, но и по желанию моему и всякого верующего. Я уже предложил правительству это подчинение Вселенскому Патриарху, изложив необходимость обратиться к нему по делу о стиле и об изменении правительственного закона 1918 года о Православной Финляндской Церкви, посланного мною Вселенскому Патриарху в октябре месяце 1922 г. Но эти мои предложения не встречают сочувствия ни в правительстве, ни в Церковном Управлении, т. к. они боятся, что Патриарх станет в этих спорных вопросах на мою точку зрения, основанную на канонах... Я считаю, для блага православия лучше подчиниться Вселенскому Патриарху, точно так же и на таких же основаниях, как и своему, Московскому, и я теперь поднимаю этот вопрос с чистым сердцем и с искреннею сыновнею любовью и преданностью». (*Харитон (Дунаев), иером.* Введение нового стиля в ФПЦ и причины нестроений в монастырях. Аренсбург, 1927. С. 340—343; Утренняя заря. 1928. № 1. С. 5).

сожалению, не случилось, а произошло обратное – Константинопольская Патриархия признала осуждение нашего Патриарха собором обновленцев, домогалась удаления нашего Патриарха и даже уничтожения Патриаршества в угоду большевикам и стала отнимать у нашей Церкви различные области... Однако я выразил свою мысль о возможности подчинения чужому Патриарху в частном письме и вскоре отказался от нее сам, не давши ей официального хода. Я думаю, что церковные дела не могут решаться путем частной переписки...» и «официально, в обращении к Константинопольскому Патриарху, я нигде и никогда не просил его о принятии вверенной мне Финляндской Православной Церкви в его юрисдикцию, наоборот, всячески отстаивал необходимость сохранить каноническое подчинение своему, Русскому Патриарху»⁵³.

Архиепископ Серафим отказался сопровождать представителей от финляндского правительства и Церковного Управления, направлявшихся в Константинополь для решения вопросов об автокефалии и хиротонии нового епископа, эстонца Германа Аава⁵⁴, белого священника с сильными модернистскими тенденциями. Кандидатура протоиерея Германа, вопреки протесту председательствовавшего на Соборе архиепископа Серафима, была избрана на должность vicарного епископа большинством голосов на 2-м Сердобольском Соборе 17 июня 1922 г. Новое Положение о Православной Церкви, утвержденное правительством в 1918 г., вполне допускало подобную процедуру. Оно до

⁵³ *Серафим (Лукьянов), митр.* По поводу «открытого письма» митрополита Евлогия Митрополиту Анастасию // Церковная жизнь. 1939. № 4. С. 57–59.

⁵⁴ Архиепископ Герман (Аав Герман Васильевич, 1878–1961) родился 02.09.1878 г. в Эстонии (о. Моон) в семье регента и учителя церковноприходской школы; в 1900 г. закончил Рижскую духовную семинарию; по окончании семинарии стал, как и его отец, регентом и учителем в церковно-приходской школе; в 1904 г. женился на Любови Лобковской; 27.09.1904 г. был рукоположен в священника архиепископом Рижским и Митавским Агафангелом; за время служения в Эстонии был избираем на следующие должности: а) дважды благочинным самого крупного в Эстонии Эзельского благочиния (17 приходов); б) депутатом на два церковных Собора в г. Юрьеве в 1917 г.; в) членом поземельных комиссий в нескольких благочиниях; г) состоял председателем и товарищем председателя в обществах: просветительском, земледельческом и трезвости; д) служил на приходах в Лэлле, Старо-Фаннэрне, Мустеле и более 12 лет на острове Сааремаа; был известным в Эстонии духовным писателем; после провозглашения независимости Эстонии местные церковные власти предложили Герману Ааву занять кафедру vicарного епископа в г. Нарве, однако в 1922 г. в родах умерла его жена, оставив шестерых детей, и протоиерей Герман предпочел оставить Эстонию, отправившись в Финляндию, где 17.06.1922 г. на Соборе Финляндской Православной Церкви был избран на должность епископа Карельского, vicария архиепископа Финляндского, после утверждения Правительством в этой должности 21.04.1923 г. Герман (Аав) 08.08.1923 г. был хиротонисан Вселенским Патриархом Мелетием IV во епископа Сортавальского; решением Собора в ноябре 1923 г. образована Карельская епархия и епископ Герман стал именоваться епископом Карельским; фактически управлял Финляндской архиепископией с 01.01.1924 г.; 13.06.1925 г. на Соборе Финляндской Православной Церкви официально избран Архиепископом Финляндским и 14.08.1925 г. утвержден в этой должности Президентом Финляндской республики. Сохранение независимости Финляндской Церкви от Московской Патриархии в 1950-е гг. традиционно считается его заслугой. В настоящее время память о нем, как о первом Предстоятеле и Устроителе самостоятельной Финляндской Православной Церкви, пользуется уважением среди финляндских клириков.

крайности умаляло роль правящего архиерея и делало Церковное Управление подотчетным правительству и Президенту. Однако это Положение было проведено при правящем архиерее Серафиме (Лукьянове), который в 1918 г. согласно ему возглавил новое Церковное Управление вместо прежней Духовной Консистории.

8 июля 1923 г. в Константинополе Патриарх Мелетий (Метаксакис)⁵⁵, за два дня до бегства на Афон, хиротонисал для автономной Финляндской Православной Церкви нового викарного епископа. Сенатору Сетеля, посредством дипломатических связей в Швеции, удалось повлиять на Турецкое правительство, чтобы отложить отъезд-изгнание Патриарха, назначенный на 3 июля 1923 г., ради решения вопроса об устройстве дел в Финляндской и Эстонской Церквах⁵⁶. В связи с этими событиями архиепископ Серафим писал Вселенскому патриарху: «Если они увидят, что зависимость им неприятна и неудобна, то они не замедлят отойти и от этой Церкви и вместе с “братской” Эстонской Церковью образуют самочинную Автокефалию... Каноническая связь с Константинопольской Церковью им нужна только как средство отторжения от Русской Церкви и достижения полной свободы, когда они никем и ничем не будут стеснены, когда порвут всякое духовное единство со всеми другими Церквами и объявят свои каноны в духе “Живой Церкви”»⁵⁷. В другой раз архиепископ убеждал Патриарха Мелетия: Соборы Финляндской Православной Церкви мнения всего православного населения страны не отражают, т. к. русский клир по закону 1918 г., не имея прав гражданства, — не имеет права голоса; автокефалия невозможна в Церкви с двумя епископскими кафедрами, а Герман Аав при встрече производит тягостное впечатление, о канолах Православной Церкви говорит как об отживших свой век, был женат два раза и имеет 11 человек детей, из них 6 малолетних⁵⁸ — обремененный такой заботой, как будет управлять епархией? — он нужен правительству и Церковному Управлению для устранения его, Серафима, чтобы «беспрепятственно вести Финляндскую Церковь на слияние с лютеранс-

⁵⁵ Патриарх Мелетий (Метаксакис, 1871–1935) родился на о. Крит. В 1889 г. поступил в семинарию Св. Креста в Иерусалиме; пострижен в монашество (1892). В 1900 г., после получения богословского образования, назначен Патриархом Дамианом секретарем Священного Синода Иерусалимской Патриархии. В 1908 г. тот же самый Патриарх изгнал Мелетия со Святой Земли за «деятельность против Святого Гроба». В 1909 г. на Кипре Метаксакис вступил в ряды английской масонской ложи; митрополит Китиона на Кипре (1910); в 1916 г. уезжает в Грецию, где при поддержке своего родственника Венизелоса, находившегося во главе греческого правительства, становится в 1918 г. архиепископом Афинским. За свою жизнь побывал предстоятелем трех автокефальных Церквей. Как пламенный борец за политические идеи панэллинизма, энергичный модернист и реформатор Церкви, Мелетий начал ряд реформ, имевших трагические последствия для Церкви (*Милетич С., свящ.* Мелетий Метаксакис: митрополит, архиепископ, папа и патриарх (<http://www.pravoslavie.ru>)).

⁵⁶ Утренняя заря. 1938. № 12. С. 102.

⁵⁷ Копии писем архиепископа Серафима Вселенским патриархам // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 762. Оп. 1. Д. 130.

⁵⁸ Сведения о количестве браков и детей архиепископа Германа (Аава) расходятся: по официальным данным, на момент хиротонии он был вдов и имел 6 детей.

твом»⁵⁹. Мнение правящего архиерея Финляндской епархии не было учтено ни в Финляндии, ни в Константинополе. Патриарх Мелетий признал «доводы архиепископа Серафима лишенными канонического основания и его протест против хиротонии законно избранного кандидата — незаконным»⁶⁰. Константинопольская Патриархия приняла Финляндскую Православную Церковь, оставив ей статус автономной.

Уже будучи утвержденным на должность епископа Карельского, Герман Аав без согласования со своим архипастырем, владыкой Серафимом, но в согласии с остальным церковным правлением, во время молебна произнес имя государственного служащего-лютеранина, сенатора Сетеля, выше имени правящего архиерея⁶¹. Затем, вопреки распоряжению Вселенского патриарха⁶² и данному ему финляндской делегацией обещанию, отменил поминовение за богослужением Московского Патриарха Тихона.

Еще в 1922 г. финляндское правительство неофициально предложило архиепископу Серафиму покинуть пост, на что получило отказ. 29 декабря 1923 г. указом Президента Финляндии за несоответствие государственному закону о языке архиепископ Серафим был отстранен от возглавления епархией, как «не пожелавший ходатайствовать о предоставлении отсрочки для изучения финского языка»⁶³, и отправлен на покой в Коневский монастырь с назначением пенсии в 12 тыс. финских марок. Правительство поставило вместо него епископа Германа, к тому времени, кстати, также не владевшего финским языком.

Переход Финляндской Православной Церкви под юрисдикцию Константинопольского Патриарха и хиротония священника Германа Аава вызвали неоднозначный отклик в среде русской эмиграции. Архиепископ Серафим в период подготовки этих событий имел переписку с Заграничным Синодом Русской Православной Церкви, о чем после протеста Финляндского правительства вынужден был доложить Церковному Управлению, которое в свою очередь выразило возмущение означенным фактом и потребовало прекратить всякие отношения с заграничными епископами⁶⁴. Финляндское правительство усмотрело в одном из писем Синода русских епископов за границей — письме на имя председателя

⁵⁹ Харитон (Дунаев), иером. Введение нового стиля в ФПЦ и причины нестроений в монастырях. С. 114. А также: Выдержки из книги «Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях». С. 9 // Архив Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (машинопись).

⁶⁰ Утренняя заря. 1938 г. № 12. С. 103.

⁶¹ НАРК. Ф. 762. Оп. 1. Д. 130. Л. 28; Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии. С. 108.

⁶² Письмо Вселенского патриарха на имя архиепископа Серафима от 09.07.1923 г. // Харитон (Дунаев), иером. Введение нового стиля в ФПЦ и причины нестроений в монастырях. С. 123, 211.

⁶³ Яровой О.А., Смирнова И.А. Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии. С. 108.

⁶⁴ Письмо архиепископа Финляндского и Выборгского Серафима (Лукиянова) митрополиту Киевскому и Галицкому Антонию, председателю Временного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей с изложением мнения относительно устройства церковной жизни за границей от 12/25.04.1923//ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 3. Л. 24—24 об.

Лозаннской конференции (от 4 января 1923 г.)⁶⁵ — заявление, что заграничный Синод представляет собой высшую церковную власть для Финляндской Церкви, и посчитало это вмешательством во внутрисоциальные дела Финляндии. Однако Собор архиереев Русской Православной Церкви за границей в мае 1923 г. вынес отрицательное решение по вопросу о принятии Зарубежной Церковью функций Всероссийской Церковной власти⁶⁶ и оставил за собой право лишь участвовать в духовных нуждах заграничной православной русской паствы. Этот Собор высказал также суждение «о нежелательности и недопустимости автокефалии для Финляндской Церкви, выразил глубокое сочувствие архиепископу Финляндскому Серафиму за его мужество в отстаивании Православной Церкви», а также «подтвердил постановление Синода о совершенной недопустимости посвящения священника Аава в викарные епископы помимо воли местного канонического Архиерея»⁶⁷.

А в 1924 г. Архиерейский Синод за границей признал неканоничным увольнение от управления архиепископа Серафима и заявил, что не признает епископа Германа Аава главой Православной Церкви в Финляндии, которую Патриарх Тихон «считает находящейся в своей юрисдикции»⁶⁸.

В 1920-е гг. Архиерейский Синод за границей ощущал себя неразрывной частью Русской Церкви и в условиях несвободы Православия в Советской России многие русские за границей принимали голос Заграничного Синода за мнение всей полноты Русской Православной Церкви. Русские монахи в Финляндии обратились к митрополиту Антонию (Храповицкому) за разрешением своих смущений по поводу введения в Финляндской Церкви нового календаря. Подобное обращение не могло обрадовать Финляндское Церковное Управление, особенно после того, как митрополит Антоний изменил свое мнение о возможности служить по новому стилю в Финляндии. На страницах официального печатного органа Финляндской Православной Церкви журнала «Утренняя заря» о владыке Антонии отзывались в весьма раздраженном и грубом тоне⁶⁹, он также не оста-

⁶⁵ См.: Церковные ведомости. 1923 г. Янв.; Харитон (Дунаев), иером. Предложение Учебного Министерства от 14 мая 1923 г. за № 691 на имя Финляндского Православного Церковного Управления // *Его же*. Введение нового стиля в ФПЦ и причины нестроений в монастырях. С. 132.

⁶⁶ Кострюков А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: организация церковного управления в эмиграции. М., 2007. С. 179–180.

⁶⁷ Протоколы Священного Собора архиереев Русской Православной Церкви за границей. Протокол от 22.05/04.06.1923 г., п. 10 (ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 2. Л. 21 об.).

⁶⁸ Протокол № 7 от 10(23).10.1924 г. (ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 2. Л. 54 об.).

⁶⁹ «...Появился на сцене крайне властолюбивый и ничем не стесняющийся человек — митрополит Антоний. Он счел себе за благо убежать из России... стал сам (никто его не ставил на занимаемый им пост) во главу беженского духовенства за границей. Патриарх Тихон не признал этой его власти. Этот человек пока надеялся получить пропуск в Финляндию, учил вас, валаамцев, жить в послушании у своего духовного начальства... Но лишь... ему было отказано в пропуске, он стал мстить нам... внушать вам мысль о греховности григорианского календаря... увлек вас к противлению но только своему законному архипастырю, но даже Вселенскому патриарху... вся Финляндская Православная Церковь не признает над собой его духовной власти» (письмо протоиерея С. Окулова на Валаам // Утренняя заря. 1926. № 2. С. 28).

вался в долгу. Эта полемика приобрела скандальный характер⁷⁰ и, к сожалению, много способствовала накалу общей атмосферы.

Что касается Русской Православной Церкви, то после освобождения Патриарха Тихона из-под ареста Финляндское Церковное Управление Посланием от 13 октября 1923 г. № 1762 уведомило его о происшедших в Финляндской Церкви изменениях. Далее последовало Постановление № 132 Святейшего Патриарха Тихона и состоящего при нем Священного Синода от 14 ноября 1923 г. с предписанием Финляндской епархии возвратиться под омофор Патриарха Всероссийского⁷¹. Финляндское Церковное Управление ответило, что отделение было окончательным⁷².

В частной переписке митрополита Сергия (Страгородского) встречается утверждение, что Патриарх Тихон не объявлял официально о разрыве канонического общения с Финляндской Церковью⁷³. Однако принято считать, что после отхода без отпускной грамоты Финляндской Православной Церкви от Русской Церкви каноническое общение между нашими Церквями было естественно прервано⁷⁴.

В 1926 г. «Церковные ведомости» дали краткую, без ссылок заметку о том, что «в особом письме» митрополит Крутицкий Петр (Полянский) сообщил о непризнании им хиротонии Германа (Аава) и его прещений на валаамских свя-

⁷⁰ «Утренняя заря» публиковала письма обеих сторон.

⁷¹ «Заслушав доклад Церковного Управления Финляндской Православной Архиепископии от 13 октября 1923 г., Святейший Патриарх Тихон и Священный при нем Синод, 14 ноября 1923 г. за № 132, постановили: так как Святейший Патриарх Тихон вступил в управление Российской Православной Церковью, то причина, по которой Константинопольский Патриарх считал нужным временно подчинить Финляндскую Церковь своей юрисдикции, ныне отпадает, и Финляндская епархия должна возвратиться под ведение Патриарха Всероссийского. Посему предложить Преосвященному Архиепископу Финляндскому, обсудив положение дела со своим Церковным Советом, выяснить в сношении с правительством Финляндской Республики возможность возвращения церковных дел в Финляндии в их законное положение. Член Священного при Патриархе Святейшего Синода Архиепископ Иосиф[?]» // *Харитон (Дунаев), иером.* Введение нового стиля в ФПЦ и причины нестроений в монастырях. С. 139.

⁷² Послание № 251 от 15.02.1924 г.

⁷³ «Финляндия, в отличие от Польши, за автокефалией к нашему Патриарху не обращалась и потому отказа в этом от него не получала. Она воспользовалась отсутствием Патриарха в 1922–23 гг. и невозможностью якобы из-за границы разобраться в тогдашней нашей церковной смуте и обратилась в Константинополь, откуда и получила автокефалию. Возвратившись к власти, Патриарх Тихон оказался пред совершившимся фактом. Автокефалии этой, правда, он не утвердил, но официального осуждения ей не выносил и разрыва общения из-за нее не объявлял» (цит. по письму митрополита Елевферия на имя журналиста Д.А. Ишевского от 23.12.1933 г. ст. ст. // *Утренняя заря.* 1934. № 6–7).

⁷⁴ Беседа 3 октября 1945 г. Валаамского игумена Харитона (Дунаева) с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым) (г. Куопио, Финляндия): «"По письмам покойного митрополита Сергия, мы состоим в общении с Русской Церковью". На эти мои слова Владыка Григорий возразил: "Это его личное мнение". "С какого времени Русская Церковь прервала каноническое общение с Финляндской Церковью?" — задал я вопрос. "С того времени, как она перешла в юрисдикцию Константинополя", — ответил Митрополит». (Дневник Игумена Харитона // Архив Финляндского Валаамского монастыря. Папка: Письменность Отца Игумена Харитона).

щенноиноков, советовал «старостильникам» обратиться к Финляндскому прокурору и хлопотать об образовании общины с отдельным епископом⁷⁵. Будущий игумен Валаамского монастыря Харитон (Дунаев), в своих полемических письмах, опубликованных «Утренней зарей», утверждал, что положение дел в Православной Церкви Финляндии было освещено митрополиту Петру односторонне, и люди, самовольно взявшие на себя такую миссию, имели сомнительную репутацию. «Первый из них [иеромонах Константин] с Валаамского подворья выгнал митрополита Сергия, подозревая его в неправославии, а Святейшего Патриарха Тихона одно время сам не поминал за Богослужением и других к тому побуждал. И принял меры, чтобы не пустить Святейшего для жительства на [Московское Валаамское] Подворье, подозревая и его в неправославии. Покойный отец игумен Маврикий рассказывал мне о его деяниях, горько рыдая. Так ревновать о Православии и издеваться над Святителями допустимо только в той стране, где он живет... И вот такие-то ревнители из Москвы и Ленинграда и взялись... насаждать православие на Валааме... Собирается подворская депутация во главе с Константином к Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Крутицкому Петру с письменным докладом, что Валаамский игумен впал в ересь и “потому мы желаем прекратить его поминовение за богослужением на подворье”. Однако резолюция была наложена: “Поминать впредь до выяснения”». Приезжает в Москву, в помощь Константину, иеромонах Поликарп и настояли на том, чтобы не помянуть игумена, однако ни одного Святителя имени не указывают»⁷⁶.

Профессор Н.Н. Глубоковский, проживавший в Финляндии с августа 1921 г. по май 1922 г., также оставил свои воспоминания о событиях в Финляндской Церкви. Мнение профессора ценили и уважали многие православные как в Финляндии, так и за ее пределами. Он не считал в 1921–1922 гг. вопрос о финляндской автокефалии безусловно предрешенным. «Проживая в Финляндии... я не слышал, чтобы тогда старались добиваться ее немедленно и во что бы то ни стало. Ждали случая, а пока разве лишь подготавливали и обходились с автономией, которая... “мало чем разнилась от автокефалии”»⁷⁷. По мнению профессора, стремление финляндского правительства к автокефалии и переход Православной Церкви в Финляндии под юрисдикцию Константинополя во многом были спровоцированы назревавшим в Финляндской Церкви «календарным расколом». Не имея возможности консультироваться с Москвой, обремененной решением «обновленческой проблемы» и притеснениями государственной власти, финляндское правительство вынуждено было взять инициативу в свои руки и прекратить волнения и провокации в Финляндской Церкви на почве разности календарей. Тем более, считает профессор, что лютеранское правительство, видя, как православные иерархи благословляли служить и праздновать по новому стилю, не

⁷⁵ См.: Церковные ведомости. 1926. № 23–24. С. 6–7.

⁷⁶ Письмо иеромонаха Харитона иеросхимонаху Михаилу. Валаам. 04.03.1926 // *Харитон (Дунаев), иером.* Введение нового стиля в ФПЦ и причины нестроений в монастырях. С. 328–329; *Утренняя заря*. 1934. № 8–9. С. 61–66.

⁷⁷ *Глубоковский Н.Н.* «Война и мир» в Финляндской Православной Церкви. София: Типография «Художник», 1929.

придавали этому вопросу догматического статуса⁷⁸ и видели в упрямстве русских монахов, отказывающихся принять новый стиль в богослужении, политическую провокацию. Огромную роль здесь, продолжает Глубоковский, «сыграли людские пристрастия» и «святительское недозирование»⁷⁹ — непоследовательность в поведении архиепископа Серафима (Лукьянова) и митрополита Антония (Храповицкого), то благословлявших, то запрещающих «новый стиль» в Православной Церкви Финляндии.

Возражения же архиепископа Серафима «против намеченного кандидата, эстонского о. протоиерея Г.В. Аава, были совершенно не убедительны. Он указан специальной комиссией, уполномоченной для сего Собором, и, следовательно, являлся вполне правоспособным, между тем выдвигалось против него единственно то, что преосвященный Серафим его совсем не знает, хотя сам же дважды не принял о. Г.В. Аава и не искал встречи с ним, к чему призывался положением дела. Надо было назвать более достойного и пригодного человека, но архиепископ уклонялся от этого и фактически только запутывал кризис до безнадёжности. Понятно, что позднейшие его ссылки пред Константинопольским Патриархом на частный разговор с о. Г.В. Аавом, без комментариев со стороны последнего, и странное указание на многочисленность его детей, не имели никакого влияния. Кандидатура о. Г.В. Аава была законна по всяким основаниям, принята Финляндским Собором и справедливо легализирована в Царьграде возведением его в сан епископа на вакантную кафедру викария. После сего нетерпимые суждения архиеп. Серафима, что посвящение о. Аава — удар православия, грозящий его «основам», и митрополита Антония (Храповицкого), грубо объявившего епископа Германа простым мирянином и пригласившего православных финляндцев даже к временному беспоповству — просто непостижимы и неизвинительны абсолютно»⁸⁰.

Однако, если финляндское правительство и желало прекратить распри на почве разности календарей, начав с жесткого давления на Валаамский монастырь, расположенный на отдаленном острове и живущий фактически автономной жизнью, то методы его нельзя признать до конца последовательными. Периодические церковные суды над непослушными монахами, депортации ослушников⁸¹, запрещение в священнослужении за нарушение государственного

⁷⁸ Указ Св. Синода Русской Церкви от 04.12.1917 г. за № 10024, разрешающий совершение богослужений по новому стилю для приходов по необходимости, если 2/3 прихожан того желают, последовал в ответ на рапорт епископа Финляндского и Выборгского Серафима (Лукьянова) на имя Патриарха Тихона от 22.10.1917 г. за № 200 о введении им нового стиля в нескольких приходах (5–6).

⁷⁹ См.: Глубоковский Н.Н. Указ. соч.

⁸⁰ Глубоковский Н.Н. Указ. соч. С. 6–7.

⁸¹ 16 сентября 1926 г. Церковное Управление предписывает настоятелю Валаамского монастыря проследить, чтобы 17 монахов, не исполняющих распоряжений церковной власти и монашеского начальства о новом календаре и тем нарушающих дисциплину, в продолжение 14 суток удалились из монастыря. Эти монахи нарушили подписку о подчинении правительству страны и церковной власти, что было условием для их поступления в монастырь // Архив Финляндского Валаамского монастыря. Папка: История Календарной реформы. Док. 1259. Л. 118.

постановления⁸² скорее свидетельствуют о стремлении любой ценой сохранить авторитет национального учреждения, чем о намерении найти истину и успокоить страсти. Всплеск русофобии предоставил удобный повод объединиться за счет внешнего врага при отсутствии внутривосточной стабильности, зависимой от перераспределения сил в мировом сообществе. Закончилась одна мировая война, нарастающая фашистско-большевистская агрессия предвещала следующую. Исторический опыт Финляндии, расположенной между Востоком и Западом, предупреждал ее о необходимости уметь позаботиться о себе в преддверии Второй мировой войны. И следует признать, что за период автономии под попечительством Российской Империи, Финляндия действительно смогла сформироваться как самостоятельное государство. Однако рост национального самосознания сопровождался болезнью националистической исключительности, вызвавшей чрезмерно настойчивое стремление подчеркнуть свою самобытность в 1920–1930-е гг. Это способствовало использованию национального вопроса в своих интересах как местными, так и зарубежными политиками. И если жесткая связь церковного и государственного аппаратов в России вызывала в Финляндии столь справедливое возмущение, то после обретения независимости, связав церковное правление с гражданским, она сама пошла тем же путем. В результате и церковные, и гражданские власти Финляндии не избежали соблазна использовать друг друга для решения каждым своих проблем, результат чего, в общем-то, оказался плачевным. Шовинистические настроения в Финляндии ослабли только после урока Второй мировой войны.

⁸² 7 июня 1926 г. в Сердоболе состоялся низший церковный суд под председательством протоиерея С. Солнцева; обвинялись 43 человека (в т. ч. священноиноки, схимники) в том, что «устраивали демонстрации против начальства и церковных властей и иным образом нарушали порядок и монастырскую дисциплину». Подсудимых опрашивали об отношении к Финляндской Православной Церкви, Вселенскому Патриарху, епископу Герману, игумену Павлину и новому стилю. 25 человек заявили, что признают епископа Германа за православного епископа, но общения с ним не желают иметь. 24 человека сказали, что считают себя членами Русской Православной Церкви. 9 подсудимых признали власть Константинопольского Патриарха над Финляндской Православной Церковью. 4 считают епископа Германа мирянином. 3 не признают данного церковного суда, 2 колеблются, 1 во всем повинуются начальству. Большинство слушаются игумена во всем, кроме церковных вопросов. Суд постановил: 8 священнослужителей лишить права священнодействовать и носить мантию, 2 схимонаха освобождены от обвинения, т. к. выяснилось, что по простоте своей они мало что понимали в происходящем (протокол заседания низшего церковного суда (рукопись за подписью прот. С. Солнцева и секретаря К. Репо) // Архив Финляндского Валаамского монастыря. Папка: История Календарной реформы. Док. 28/26. Л. 101–113).

ПРИЛОЖЕНИЯ

В 1939–1940-х гг. при эвакуации Валаамского Спасо-Преображенского монастыря в глубь Финляндии, последовавшей в результате перераспределения территорий после советско-финляндской войны, монахи вывезли с собой большую часть монастырской библиотеки и архива монастыря, которые составляют в настоящее время коллекцию библиотеки и архив Финляндского Валаамского монастыря на Новом Валааме. Документы архива межвоенного периода включают отчетную документацию, переписку монастыря с финляндским Церковным управлением и Учебным министерством, переписку монахов и игумена с адресатами из-за границы, архиереями, протоколы заседаний церковного суда, заявления в церковный суд от братии монастыря, отзывы в прессе того периода, а также личные записи насельников монастыря. Данная публикация предлагает несколько документов их архива Финляндского Валаамского монастыря 1919–1923 гг., касающихся перехода братии монастыря в финляндское подданство и увольнения архиепископа Серафима (Лукьянова), а также письмо архиепископа Серафима Святейшему Патриарху Тихону с просьбой благословить переход на новый стиль, хранящееся в ГА РФ.

ДОКУМЕНТ 1

Форма присяги, используемой при процедуре получения финляндского гражданства

Валаам. 3(16).02.1921 г.

Я обещаю и клянусь Богом и Его святым Евангелием быть верным и послушным Финляндскому законному правительству. Я обещаю повиноваться и исполнять законы и постановления, находящиеся в государственной силе. Я желаю также защищать законное правительство страны, полагая за него душу и проливая кровь. Если я замечу или узнаю, что совершается что-либо к ниспровержению законной власти или угрожает гибелью основным государственным законоположениям и законному порядку страны, то я обещаю немедленно это объявить и привести в известность. Все это я обещаю верно исполнять, честно по совести, поскольку Бог поможет моей душе и телу.

Сборник Финляндских законоположений № 85. 1918 г.

Архив Финляндского Валаамского монастыря.

Valamon Luostarin Arkisto. Aktit 1917–1919. Ea: 135.

Д. 21 («Финляндское подданство, о предложении принять его монашествовавшей братии Валаамского монастыря»). Л. 86.

Машинопись.

ДОКУМЕНТ 2

Записка в Канцелярию Валаамского монастыря от иеромонаха Виссариона

Валаам. 3.04. 1919 г.

Вследствие сделанного в трапезе братии предложения о принятии Финляндского подданства и в силу разъяснения Епископом нашим Серафимом, что мы, русские Валаамцы, в данное время не принадлежим ни к какому государству, заявляю Канцелярии Валаамского монастыря о своем желании принять финляндское подданство. Но когда в России будет восстановлен государственный порядок, я буду вновь просить Канцелярию о перечислении меня обратно в число подданных Российского Государства.

Если имеется законная возможность повременить переменной подданства до известного срока, лицам, которым не обязательно немедленное принятие подданства, то прошу Канцелярию повременить этим делом.

Валаамского монастыря иеромонах Виссарион

[помета] «Получена 3 апреля 1919 г. и возвращена обратно иеромонаху Виссариону 15 апреля с. г.»

Архив Финляндского Валаамского монастыря.

Valamon Luostarin Arkisto. Aktit 1917–1919. Ea: 135.

Д. 21 («Финляндское подданство, о предложении принять его монашествующей братии Валаамского монастыря»). Л. 23.

Копия. Рукопись.

ДОКУМЕНТ 3

Записка (вторая) в Канцелярию Валаамского монастыря от иеромонаха Виссариона

Валаам. 12.04. 1919 г.

3-го сего апреля, в первой моей записке, поданной в Канцелярию монастыря, между прочим сделана следующая оговорка: если имеется законная возможность повременить переменной подданства до известного срока лицам, которым не обязательно немедленное принятие подданства, то прошу Канцелярию повременить этим делом.

Однако 12-го сего апреля получаю из Канцелярии записку, в которой предложено немедленно явиться в Канцелярию для подписи прошения о перемене подданства. Из сей записки видно, что нет никакой законной возможности пользоваться временем для размышления о перемене подданства: либо — давай подписку — или отказывайся.

По словам, сказанным в трапезе 25-го сего марта нашим Владыкой Серафимом, что мы, Валаамцы, в оное время не принадлежим ни к какому государству, то я, одновременно с сей запиской, даю и подписку на принятие финляндского подданства, с тем, однако, что когда будет восстановлен государственный порядок в России, то чтобы тогда вновь было бы возбуждено ходатайство о перечислении меня обратно в Россию.

Валаамского монастыря иеромонах Виссарион

[помета]: «Получена 12 апреля 1919 г. и возвращена обратно иеромонаху Виссариону 15 числа того же месяца».

Архив Финляндского Валаамского монастыря.

Valamon Luostarin Arkisto. Aktit 1917–1919. Ea: 135. D. 21 («Финляндское подданство, о предложении принять его монашествующей братии Валаамского монастыря»). Л. 23 об.

Копия. Рукопись.

ДОКУМЕНТ 4

Письмо временно исполняющего обязанность правителя Канцелярии Валаамского монастыря монаха Иувиана иеромонаху этого же монастыря Виссариону

15/28 апреля 1919 г.

Его преподобию, иеромонаху Валаамского монастыря Виссариону.

С возвращением настоящей записки, Канцелярия монастыря поясняет Вашему Преподобию, что предложение явиться Вам незамедлительно в монастырскую Канцелярию для подписи прошения в финляндское подданство было вызвано предшествующим словесным заявлением Вашим о желании принять названное подданство, причем за несколько дней до 12 апреля Вы поручили мне включить Вас в число лиц, приемлющих финляндское подданство, но, так как до 12 апреля Вы не явились для подписи и тем создавали Канцелярии понятные затруднения, то, вследствие этих обстоятельств, Вы и были приглашены в Канцелярию для выяснения Вашего отношения к подданству, о котором идет речь.

Попутно с вышеизложенным, нахожу необходимым доложить Вашему Преподобию, что монастырская Канцелярия, как учреждение подведомственное, представляющее собой исполнительный орган Настоятеля монастыря и соборного братства, не может брать на себя полномочий на прием разного рода записок объяснений от братии, а посему прошу не обременять Канцелярию письменностью подобного рода, ре-

комендуя в этих случаях обращаться непосредственно к монастырскому Начальству.

Ввиду изложенного, две Ваших записки от 3 и 12 текущего апреля возвращаются Вам обратно, причем последняя, по мотивам здесь изъясненным, отцу Настоятелю не докладывалась.

Временно исполняющий обязанность
правителя Канцелярии

монах Иувиан

*Архив Финляндского Валаамского монастыря Valamon Luostarin Arkisto.
Aktit 1917–1919. Ea: 135. Д. 21 («Финляндское подданство, о предложении принять
его монашествующей братии Валаамского монастыря»). Л. 24.
Подлинник. Рукопись.*

ДОКУМЕНТ 5

Письмо архиепископа Серафима (Лукьянова) Святейшему Патриарху Тихону с просьбой дать благословение перейти на новый календарный стиль в Финляндской Церкви

г. Выборг. 27.07.1921 г.

Ваше Святейшество, Милостивый Архипастырь и Отец.

[Пренаправлено было] Вам дело о введении григорианского календаря во всех приходах и монастырях Православной Финляндии. Покорнейше прошу Вас дать свое благословение на это дело. Празднование праздников по двум календарям в одной и той же епархии стало невыносимо — в одном и том же приходе бывает два Рождества, два Великих поста и две Пасхи. Эти праздники и этот пост особенно крепко указывают на ненормальность такого положения. Само собою, и все другие Праздники и посты, соблюдаемые по двум различным календарям, сильно разделяют православных на две противоположные части. Из-за этого происходит много всяких раздоров, несогласий и соблазнов. При посещении приходов и монастырей мне часто приходилось праздновать праздники по два раза, а некоторые иногда не удавалось спраздновать и один раз. При действии в стране нового гражданского стиля празднование православных праздников отдельно от преобладающего лютеранского населения встречает большие затруднения и неудобства во всех отношениях — в школьной жизни, среди войска, в торговле и промышленном мире, среди рабочего населения, в делах судебных и т. д. Православные везде и всюду находящиеся в меньшинстве, окруженные лютеранами, при действии юлианского календаря, должны лишаться своих праздников, т. к. во время праздников по юлианскому календарю везде и всюду работают, а оставлять работу ради праздников — дело рискованное и иногда прямо невозможное: люди могут лишиться заработка и средств к жизни. Поэтому, ради пользы православных в лютеранской стране, теперь необходимо стало ввести в этой стране единый, григорианский календарь.

Ваше благословение на это дело имело бы большое значение. Оно успокоило бы тех людей, которые смущаются этим нововведением и боятся согласиться с ним в душе, не имея на то разрешения Высшей Церковной Власти. Ваше благословение даст возможность провести это дело в более мирном и более церковном духе. Монастыри к этому делу относятся спокойно, понимая значение дела для всей епархии.

Я получил от Вас указ о назначении архиепископа Евлогия через Эстонский Синод, больше ничего не получал. Митрополит Антоний – в Берлине и еще не решил, куда ехать – на Валаам или в Белград. По слухам, в канун этого года будет созван особый съезд для устройства церковных дел в Западной Европе и для избрания членов Высшего Церковного Управления. Члены этого последнего разъехались по разным странам; митрополит Платон – в Америку, митрополит Антоний – в Германию, арх [иепископ] Анастасий – в Иерусалим, архиепископ Феофан Полтавский в Белграде. Я читал в газетах, что где-то на Дальнем Востоке скончался преосв[ященный] Андрей¹.

Из Трифоно-Печенгского монастыря я получил просьбу братии послать им настоятеля, кого-либо из валаамцев. Благословите мне удовлетворить эту просьбу. Монастырь существовать может. Все его имущество, кажется, будет за ним сохранено. На это есть серьезная надежда. Посвящение протоиерея Казанского во Епископа Сердобольского не может состояться. Он долгое время был болен, не служил с января и 23 июня умер. Кандидата на должность vicария нет и не предвидится.

Сердечный привет и поклон Владыке Сергию, всем другим иерархам, а также о. Неофиту.

Испрашивая Ваших святых молитв, с глубоким уважением и сыновней преданностью –

Вашего Святейшества, Милостивого Архипастыря и Отца,
нижайший послушник

Архиепископ Серафим.
Markovilla.

*ГА РФ. Ф. а–353 («Народный комиссариат Юстиции РСФСР»). Оп. 3. Д. 766.
«Постановления Высшего Церковного Управления о связи с зарубежной Церковью,
Постановление и перевод протокола чрезвычайного Церковного Собора
Финляндской Автономной Церкви, проекты положений об управлении Церковью
в Польском государстве». Л. 249–250 об. К. № 2242.
Подлинник. Рукопись.*

¹ Возможно, имеется в виду епископ Андрей (Ухтомский), но в таком случае сообщения прессы неверны. Епископ Андрей (Ухтомский) был расстрелян в 1937 г.

ДОКУМЕНТ 6

**Прошение настоятелей Валаамского и Коневского монастырей
и настоятельницы Линтульского монастыря в Государственный Совет***Январь 1923 г.**В Государственный Совет Валаамского,
Коневского и Линтульского монастырей***Прошение**

Чрезвычайно встревоженные и опечаленные слухами о возможном устранении нашего Архипастыря, Архиепископа Серафима, от управления Финляндской Православной Церковью, мы обращаемся в Государственный Совет с почтительнейшей просьбой о том, чтобы Правительство не лишало Церковь ее законного Архипастыря и не оставляло бы духовное стадо Христово без пастыря, особенно в настоящее, тяжкое для Православия, время, переживаемое почти во всех странах мира. Удаление Архипастыря будет тяжким ударом для православной веры в Финляндии и может повлечь за собою тяжкие и печальные последствия.

Церковь останется без главы, в Церкви не будет высшей власти, имеющей преемство от Святых Апостолов и составляющей высший авторитет для верующих. Без Архипастыря никакие распоряжения духовных властей не будут иметь надлежащей канонической и законной силы, так как по канонам Православной Церкви и по «Постановлению о Православной Церкви», изданному Сенатом в 1918 году, Церковь возглавляет Епископ и без него священники и миряне не имеют права управлять ею. В Церкви создается такое положение, что нельзя будет ни составить законного Церковного Собора, ни церковного суда, ни Управления приходами и монастырями. Особенно тяжело будет положение монастырей, где всею духовною и административною жизнью ведаёт Архипастырь — и как имеющий высшую степень священства, и как сам монах, знающий монашескую жизнь по своему личному опыту. Церковное же Управление, состоящее из священников и мирян, не может руководить жизнью монастырей. Замена Архипастыря Серафима каким-либо другим лицом не может внести мира в Церковь, так как эта замена, без ведома и благословения Патриарха Тихона, будет не согласна с канонами и с § 124 «Постановления» от 1918 года, по которому епископ увольняется в порядке, определенном каноническим законом, то есть по определению высшей Церковной власти, утвердившей в 1918 году избранного Архиепископа Серафима — Архиепископом Финляндской Православной Церкви.

Представляя все изложенное, мы почтительнейше просим Государственный Совет принять во внимание нашу просьбу в случае, если возникнет вопрос об устранении Архиепископа Серафима от управления Церковью.

Настоятель Валаамского монастыря

Настоятель Коневского монастыря

Настоятельница Линтульского монастыря

*Архив Финляндского Валаамского монастыря**Valamon Luostarin Arkisto. Aktit 1917–1919. Ea: 135.**Д. 20 («Финляндская Православная Церковь, ее организация и быт за последнее время»). Л. 102. Машинопись. Копия для канцелярии монастыря, приложенная к делу.*

TOWARDS THE JURISDICTION OF THE FINNISH ORTHODOX CHURCH

T. I. SHEVCHENKO

department of Russian Orthodox Church history, PSTGU, PhD student

The Finnish Orthodox Church arbitrarily became orthodox archbishopric of the Patriarchate of Constantinople in 1923, which entailed the breakup in canonical relationship with Russian Orthodox Church. It was not until 1957 that this relationship was reestablished.

The circumstances of the departure are commonly accounted for complicated historical background.

This article analyses the development of state and church relationship between Russia and Finland in XIX-XX centuries, and gives an outline of the main events that were linked to the departure of the Finnish Orthodox Church from the Patriarchate of Moscow. It also contains a set of important archival documents.